

НЕГАТИВНЫЕ И ПОЗИТИВНЫЕ ЗАДАЧИ ЕВРОПЕЙСКОГО ВАЛЮТНОГО СОЮЗА

Аннотация. Экономические проблемы еврозоны продолжают уже почти десять лет. Закономерно возникает вопрос: справляется ли единая европейская валюта с поставленными перед ней задачами? Для ответа на него нужно ясно представлять тот список задач, для решения которых она вводилась. Научная проблема проистекает из того, что в официальных документах ЕС перечисляются преимущества единой валюты, но не её задачи. В обширной научной литературе о еврозоне её задачи рассматриваются редко и трактуются весьма произвольно. В данной статье задачи Экономического и валютного союза (ЭВС) выявляются путём анализа официальных материалов Евросоюза и накопленного им опыта валютной интеграции. Автор вводит понятие негативных и позитивных задач; отделяет задачи ЭВС от ожиданий, движущих сил и целей проекта. Показано, что введение евро диктовалось преимущественно негативными задачами, призванными защитить экономическое пространство ЕС от давления внешних факторов. Большинство непосредственных задач ЭВС на сегодня выполнено, что, однако, не гарантирует реализацию его целей.

Ключевые слова: экономический и валютный союз ЕС, единая европейская валюта евро, кризис в зоне евро, валютная интеграция.

Постановка проблемы. Мосты и дамбы

Слабый рост, высокая безработица, угроза дефляции, разбухание государственного долга, нарастающий разрыв между бедными и богатыми – всё это заставляет усомниться в состоятельности единой валюты. Борясь с последствиями кризиса, органы Евросоюза в последние годы провели масштабную реформу экономического управления. Введены в действие Европейский семестр, фискальный и банковский союзы, готовится нормативная база для объединения рынков капитала. Но пока вернуть еврозону на траекторию устойчивого развития не удаётся [Борко, 2012; Буторина, Цибулина, 2016; Дубянский, 2013; Ларионова, Серегина, 2012; Пищик, 2013; Стрежнева, Прохоренко, 2013; Цибулина, 2013].

Нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц утверждает, что именно единая валюта вызвала высокую безработицу, особенно среди молодёжи, и стала причиной углубляющихся социальных и региональных диспропорций в еврозоне. Корень зла он видит в изначальном организационном дефекте ЭВС, который строился на давно дискредитировавшей себя идее фиксированных курсов [Stiglitz, 2016: XII–XVIII].

© Буторина Ольга Витальевна – доктор экономических наук, заместитель директора ИЕ РАН по научной работе, Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3. E-mail: olgabutorina@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220171829>

На изъяны в теоретическом фундаменте ЭВС и на противоречия между идеологическими подходами к его управлению указывают многие авторы [Дубянский, 2014; Brunnermeier, 2016; Feld, Koehler, Nientiedt, 2015; King, 2016; Vence, Noguera, 2014]. Ещё больший массив академических работ посвящен практическим аспектам функционирования еврозоны, анализу управленческих ошибок и предложению средств для их исправления [Бажан, 2011; Бажан, Масленников (ред.), 2012; Буторина, 2012; Иришев, 2014; Цибулина, 2014; di Minnena, Voi, Verzella, 2016; Pisani-Ferry, 2014; Scharpf, 2011; Wyplosz, 2010.]

Многообразие взглядов на изучаемый предмет не исключает одной общей черты. Как правило, авторы исследований делают выводы о результатах ЭВС на основе здравого смысла, то есть на основе личных представлений о задачах проекта, которые при этом трактуются весьма вольно. Эта несерьёзная с виду смысловая подмена создает широкое поле для необоснованных, в том числе крайне негативных оценок экономических последствий введения евро.

Приступая к разбору задач ЭВС, следует сделать два уточнения.

Хотя по-русски слова “цель” и “задача” употребляются как синонимы, их смысловые поля не совпадают. Целью называют предмет стремления, конечный результат деятельности человека или коллектива людей, предварительное, идеальное представление о котором предопределяет выбор средств и системы специфических действий по его достижению. Целеориентированная деятельность человека осуществляется на основе его ценностных ориентаций. Задача – это проблемная ситуация с ясно формулируемым требованием, набором условий и алгоритмом нахождения решения [Философский энциклопедический словарь, 1983; Энциклопедия эпистемологии и философии науки, 2009].

Обычно цель сложнее и объёмнее, чем задача. Движение к цели разбивается на этапы, каждый из которых имеет свою задачу. Цель ставится в общем виде, а задача формулируется конкретно. Средства достижения цели многообразны и могут варьироваться по мере приближения к ней. Задачу решают известными средствами. Выполнение задачи оценивается по результату, который и составлял ее требование; оценить реализацию цели сложнее, для этого часто требуется многофакторный анализ. В англоязычных текстах о европейской интеграции и в документах самого ЕС понятия “цель” и “задача” имеют то же смысловое различие. Цель, как правило, обозначается словами “goal” или “aim”, а задача – словом “objective”.

В данной статье выявляются задачи, а не цели европейского валютного союза. То есть те конкретные результаты, которые планировалось получить посредством отказа от национальных денежных единиц и введения евро. Стратегические цели ЭВС рассматривались в моей работе 2003 г., причём произошедшие с тех пор события не дали оснований для корректировки позиции. По-прежнему я считаю, что ЭВС преследует две стратегические цели: привести макроэкономическую политику в соответствие с новыми потребностями общества и обеспечить Евросоюзу лучшую глобальную перспективу [Буторина, 2003: 36–48].

По направленности ожидаемого результата задачи могут делиться на негативные и позитивные. Так, дамбу возводят для того, чтобы защитить населенные пункты и сельскохозяйственные угодья от затопления, то есть предотвратить нежелательное развитие событий и уменьшить ущерб. Мост строится по соображениям иного рода – с тем, чтобы создать новое качество среды, получить дополнительное удобство и выгоду.

Такую дифференциацию обосновал американский ученый Рассел Акофф, автор пионерских работ по теории целенаправленных действий. Согласно его определе-

нию, негативные задачи направлены на избавление от источника неудовлетворенности существующим положением. Позитивные задачи призваны открыть доступ к источнику удовлетворения [Акофф, 1982: 22–23].

Схожее деление, правда, не задач, а качеств, существует в теории интеграции. Его в 1950-е годы предложил видный голландский экономист Ян Тинберген, ставший позже лауреатом Нобелевской премии. Негативная интеграция, по Тинбергену, нацелена на устранение существующих препятствий к взаимодействию. Так, отмена таможенных пошлин – негативная интеграция, хотя она ведет к благоприятным последствиям. Позитивная интеграция имеет конструктивное начало, она нацелена на создание нового качества. Примером позитивной интеграции является введение общего таможенного тарифа [Tinbergen, 1954: 76–79].

Используемое в данной статье деление задач ЭВС основано на методике Акоффа и симметрично трактовке интеграционных мероприятий Тинбергена. Негативными задачами я буду называть те, которые должны предотвратить нежелательное развитие событий или избавить от дополнительных расходов. Позитивные задачи призваны сформировать новое качество экономической среды, которое будет полезным для участников интеграционного процесса.

Официальная трактовка

Деятельность Евросоюза регулируется двумя основными договорами: Договором о Европейском Союзе (ДЕС) и Договором о функционировании Европейского союза (ДФЕС). В первом из них Экономический и валютный союз не упоминается, а во втором имеется специальный раздел VIII с таким названием. Открывающая его статья 119 гласит, что ЭВС создается в целях, названных в статье 3 ДЕС. Статья 127 ДФЕС указывает, что главной задачей Европейской системы центральных банков (ЕЦБ) является поддержание ценовой стабильности. Без ущерба для её реализации ЕЦБ содействует проведению общей экономической политики Сообщества.

Среди перечисленных в ст. 3 ДЕС основных целей ЕС значится несколько социально-экономических. Так, в пункте 1 одной из трёх главных целей Союза названо повышение благосостояния народов. Согласно пункту 3, Союз создаёт внутренний рынок, а также стремится к устойчивому развитию Европы (на основе сбалансированного экономического роста и ценовой стабильности) и к высококонкурентной социальной рыночной экономике (нацеленной на обеспечение полной занятости и социального прогресса). Союз также способствует экономическому, социальному и территориальному сплочению. Пункт 4 сообщает, что целью Союза является создание экономического и валютного союза с валютой евро. Еще одна цель – продвижение интересов Евросоюза в отношениях с внешним миром сформулирована в пункте 5.

Итак, из учредительных договоров вычленяется только одна задача ЭВС – поддержание стабильности цен. В остальном сопоставление статьи 3 ДЕС со статьями 119 и 127 ДФЕС не позволяет привязать те или иные цели интеграции к валютному союзу. Остается непонятным, какие из них могут, а какие не могут достигаться за счет введения единой валюты. Факт того, что среди целей Союза отдельным пунктом значится создание ЭВС, только усложняет понимание. Логический круг замыкается: целью ЕС является создание валютного союза, смысл которого обосновывается общими целями ЕС.

Спустя три года после подписания открывшего дорогу к евро Маастрихтского договора, а именно в мае 1995 г., Европейская комиссия опубликовала Зелёную

книгу “О практических шагах по введению единой валюты”. В ней говорилось, что “только единая валюта и создаваемая ею обстановка стабильности обеспечит гражданам Европы многие практические преимущества, перечисленные ниже:

- более эффективный единый рынок при наличии единой валюты;
- стимул к росту экономики и занятости;
- устранение дополнительных расходов, связанных с существованием нескольких европейских валют;
- упрочение международной стабильности;
- укрепление совместного валютного суверенитета государств-членов” [One Currency for Europe..., 1995: 11].

Данные положения дословно повторялись в адресованной широкому кругу читателей брошюре [Economic and Monetary Union, 1996: 12]. В обоих текстах назывались не задачи, а преимущества единой валюты. Тем не менее их анализ позволяет выделить некоторые задачи, отделив их от ожидаемых благоприятных последствий.

Повышение эффективности единого внутреннего рынка ЕС можно квалифицировать как позитивную задачу евро. Действительно, отказ от национальных денег и переход на единую валюту являлся логическим завершением развернутой Жаком Делором программы построения Единого внутреннего рынка ЕС – со свободным движением товаров, услуг, лиц и капиталов. Единая валюта придавала новое качество европейскому экономическому пространству, предотвращала его фрагментацию, выводила интеграцию на более высокую стадию (валютного союза) и давала шанс для формирования емкого и ликвидного финансового рынка ЕС.

Создавала ли единая валюта стимулы для роста экономики и занятости? Казалось, что да. Эти надежды базировались на трёх предположениях: о том, что евро улучшит качество единого внутреннего рынка ЕС; обеспеченная Европейским центральным банком (ЕЦБ) стабильность цен значительно улучшит предпринимательский климат; включенные в Маастрихтский договор критерии конвергенции оздоровят экономическую политику и конъюнктуру государств-членов. При внимательном рассмотрении оказывается, что перечисленные предпосылки могли стимулировать рост экономики и занятости, но никак не гарантировали его. Значит, речь идет об ожидаемом эффекте ЭВС, а не о его практической задаче. Тем более, что у органов Евросоюза нет инструментов для её реализации. Согласно ст. 4 ДФЕС, макроэкономическая и социальная политика, а также политика социального и регионального сплочения относятся к смешанной компетенции Союза и государств-членов при определяющей роли последних. Хотя страны еврозоны координируют свою экономическую политику и политику занятости, согласуют её с общими целями Союза и задаваемыми им ориентирами (ст. 2 и 5 ДФЕС), органы ЕС не отвечают за конечный результат.

Расходы, связанные с существованием разных европейских валют, доходили, согласно оценкам, до 0,3–0,4% ВВП. Они включали в себя затраты на конвертирование валют (на рынке наличной валюты и на межбанковском рынке), а также потери от валютного риска. Населению было неудобно менять наличные деньги при пересечении границ, что и стало одним из главных аргументов в ходе информационных кампаний в пользу евро. Неизмеримо большие потери несли европейские компании вследствие валютного риска. Колебания валютных курсов понижали прибыльность трансграничных проектов, затрудняли планирование, ухудшали общий инвестиционный климат. Данный пункт правомерно квалифицировать как негативную задачу ЭВС.

Тезис об упрочении благодаря евро международной стабильности – очевидный эвфемизм. Образование общего финансового пространства еврозоны должно было уменьшить зависимость ЕС от колебаний курса доллара и от американских процентных ставок. Данное стремление выступало одним из главных мотивов западно-европейской валютной интеграции на протяжении всей её истории. Данный пункт следует рассматривать как негативную задачу ЭВС, хотя она облекалась в конструктивную формулировку.

Укрепление совместного валютного суверенитета еврозоны подразумевало получение синергетического эффекта – институционального и рыночного. Элиты ЕС давно добивались того, чтобы привести политический вес объединения в соответствии с его возросшим экономическим потенциалом, сопоставимым с американским. Переход на единую валюту позволял Евросоюзу “говорить одним голосом” на международных экономических площадках, в том числе в ходе реформы мировой финансовой системы, где верховодили МВФ и США. Единая валюта сразу занимала такую долю на мировых товарных и финансовых рынках, которую не могли занять все вместе взятые национальные денежные единицы стран ЕС. Это упрощало ведение расчетов и, главное, укрепляло позиции ЕС в мировой экономике. Данная задача, безусловно, относится к числу позитивных.

Практика валютной интеграции

Валютное сотрудничество в ЕС резко активизировалось накануне распада Бреттон-вудской системы фиксированных курсов. Сначала в 1969 г. Комиссия ЕЭС издала меморандум о координации экономической политики и валютном сотрудничестве. Затем, осенью 1970 г. был разработан первый план валютного союза – план Вернера, который так и остался на бумаге, поскольку в августе 1971 г. США прекратили разменивать доллары на золото, и мир вступил в эру плавающих курсов.

Уже в апреле 1972 г. начал действовать механизм совместного плавания европейских валют – “валютная змея”. Помимо стран “шестерки”, в него вошли Дания, Норвегия, Великобритания и Ирландия. Механизм решал две задачи – обеспечить внутреннюю и внешнюю курсовую стабильность. Внутренняя стабильность означала удержание курсов валют стран ЕЭС в узком коридоре $\pm 1,125\%$. Каждая страна имела право провести девальвацию или ревальвацию национальной валюты, а затем вернуться в систему. Внешняя стабильность достигалась за счет того, что все валюты привязывались к доллару США в диапазоне $\pm 2,25\%$, но эта конструкция просуществовала менее года.

Зачем странам ЕЭС понадобилось фиксировать курсы своих валют? Во-первых, в отличие от США, ни одна из них не имела обширного внутреннего рынка и полного цикла производства всех необходимых товаров. Национальные хозяйства были глубоко встроены в региональные производственные цепочки в рамках общей системы специализации и кооперирования. После отмены золотого стандарта западноевропейская торговля попала под домоклов меч валютных рисков. Экспортёры из стран с сильными валютами не хотели заключать контракты в дешевевших валютах, а импортеры из стран со слабыми валютами не могли расплачиваться дорожавшими иностранными деньгами.

Во-вторых, фиксированные курсы были нужны и для того, чтобы сохранить достижения интеграции и не допустить распада Сообщества. Каким образом? Начиная с 1962 г. в ЕЭС действовала общая сельскохозяйственная политика с едиными ценами на основные товары. Цены вмешательства и пороговые цены защищали

местных фермеров от конкуренции извне, они помогали Сообществу достичь самообеспеченности продуктами питания, то есть служили его продовольственной безопасности. Расходящиеся обменные курсы привели бы к тому, что в странах с дешевеющими валютами субсидии ЕЭС стали бы чрезмерно щедрыми, а в странах со стабильными валютами – недостаточными. На этой почве возникли бы коренные экономические и политические разногласия, прежде всего в критически важной и непрочной связке Франция – Германия.

Курсовая стабильность, таким образом, выполняла *защитную функцию*. Она служила дамбой, которая ограждала торговлю внутри ЕЭС от колебаний на мировых валютных рынках. Эта же дамба предохраняла от размывания политические и финансовые сваи европейской интеграции – инструменты её сельскохозяйственной политики. Их демонтаж грозил откатом интеграции или вовсе распадом объединения. Налицо ярко выраженная негативная задача валютного сотрудничества.

Выступая в 1974 г. на экономическом конгрессе в Будапеште, Александр Ламфалусси, возглавивший впоследствии Европейский валютный институт (предшественник ЕЦБ), так объяснял смысл валютной интеграции. “Что произойдёт, если ЕЭС не станет валютной зоной? В западном мире есть немного стран, сравнимых по размерам друг с другом. Если бы их было много, я возможно, не испытывал бы особого страха перед перспективой распада того, что останется от Европейского Сообщества. В действительности, западный мир включает гигантскую экономику Соединенных Штатов, которая в силу очевидных причин могла бы играть доминирующую роль по отношению к “атомизированной” Европе”. И далее: “отсутствие европейской валютной зоны неизбежно привело бы к поглощению отдельных европейских стран долларовой зоной. И наоборот, преобразование ЕЭС в валютную зону создало бы необходимые условия для разработки международной реформы, в результате чего западный мир стал бы биполярным или же, если бы Япония была более независимой, триполярным” [Ламфалусси, 1974: 187].

Постоянная разница в темпах инфляции приводила к тому, что курсы национальных валют систематически отклонялись друг от друга. Самой сильной валютой стала немецкая марка; по отношению к ней итальянская лира, французский франк, фунт стерлингов и валюты скандинавских стран неуклонно обесценивались. Когда в марте 1976 г. Франция во второй раз покинула механизм совместного плавления, стало ясно, что больше она туда не вернётся. Сообществу требовалось найти более совершенную форму валютного сотрудничества. За дело взялся активный поборник европейского единства, тогдашний председатель Европейской комиссии англичанин Рой Дженкинс. Выступая в октябре 1977 г. во Флоренции с первой лекцией имени Жана Монне, он выдвинул семь аргументов в пользу создания Европейского валютного союза.

1. Союз устранил валютные риски и ценовую нестабильность, которые делают практически невозможным создание компаний европейского масштаба, снижают привлекательность ЕЭС для внешних инвесторов и торговых партнёров.
2. Создание общеевропейского валютного блока, сравнимого по масштабам с США, уменьшит дестабилизирующее воздействие курса доллара на экономику ЕЭС, уменьшит перепады входящих и исходящих потоков капитала.
3. Плавающие курсы легко транслируют инфляционные импульсы и потому мешают макроэкономической стабилизации. Валютный союз с фиксированными курсами поможет открыть “новую эру ценовой стабильности”, раз и навсегда покончить с “хроническим инфляционным беспорядком”.

4. Для борьбы с высокой безработицей европейской экономике нужна новая мощная движущая сила, сравнимая с промышленной революцией. Валютный союз может стать одним из её элементов. Он повысит уровень делового доверия, улучшит инвестиционный климат, снизит инфляцию и покончит с конкурентными девальвациями.
5. Валютный союз не обеспечит равномерного распределения преимуществ от возросшего экономического пространства, поэтому Сообществу предстоит задуматься о новых инструментах финансовой помощи слабым регионам.
6. Для функционирования валютного союза нужен наднациональный институт, который управлял бы валютным курсом, официальными резервами и внутренней денежно-кредитной политикой. На фоне общего стремления к децентрализации это потребует разработать новую систему многоуровневого управления, где через бюджет Сообщества могло бы перераспределяться до 5–7% ВВП.
7. Валютный союз станет мотором политической интеграции. Успех Европейского валютного союза привел бы ЭЭС к порогу политического союза [Jenkins, 1977].

Как видно, пункты 1 – 2 повторяют тезисы Ламфалусси о том, что валютный союз спасает экономическое пространство ЭЭС от фрагментации и снижает его зависимость от США. К ним Дженкинс добавил новый, важный для бизнеса аргумент – о невозможности роста компаний до общеевропейских размеров. Негативная задача в чистом виде.

Пункт 3 о ценовой стабильности навеян событиями того времени – резким подъемом инфляции вследствие нефтяного шока. Данная задача закреплена Маастрихтским договором, она имеет ярко выраженный позитивный характер.

Пункт 4 о безработице формулировался крайне осторожно: валютный союз может стать *одним из слагаемых* нового импульса к развитию европейской экономики. Тот же ход Европейская комиссия повторила в 1995 г., выдав ожидаемый эффект за преимущество.

Пункты 5 – 7 описывают не задачи, а вероятные влияние валютного союза на дальнейшее развитие европейской интеграции (эффект перелива в терминологии неофункционалистов). Создав его, страны ЕС должны будут передать денежно-кредитную политику наднациональному органу, а интеграция распространится на новые сферы: региональную и бюджетную политику. Всё это, согласно федералистской идеологии, приближало Сообщество к политическому союзу.

С марта 1979 г. начала действовать Европейская валютная система (ЕВС), в которую вошли все девять участников Сообщества. Она увязала доставшийся от “змеи” механизм совместного плавания с новой коллективной денежной единицей – ЭКЮ. К ним добавились новые механизмы, значительно повысившие внутреннюю устойчивость системы.

Хуже обстояло дело с внешней стабильностью 1980-е годы прошли под знаком американских валютных горок. С марта 1979 г. по март 1985 г. номинальный эффективный курс доллара (рассчитанный к корзине 27 валют) вырос в полтора раза. За последующие три года он откатился назад [BIS Statistics]. Колоссальные издержки адаптации к курсовым перепадам легли на партнёров США – в основном Западную Европу и Японию. Заключённое с целью регулирования курсов основных мировых валют соглашение Плазы и неофициальное Луврское соглашение (соответственно 1985 г. и 1987 г.) не дали ощутимых результатов.

Высокие процентные ставки в США приводили в первой половине десятилетия к массовому оттоку капиталов из Западной Европы. От снижения курса местных валют выигрывали европейские экспортёры, но проигрывали производители товаров для внутреннего рынка: им не хватало инвестиционных ресурсов. В прессе заговорили о новой форме зависимости от США – процентной кабале [Гельвановский, Иванова, 1986]. Профессор Владимир Никитович Шенаев писал по этому поводу: “...в Западной Европе огромное недовольство вызывают осуществляемые американской администрацией манипуляции с курсом доллара и процентными ставками. Опираясь на валютные рычаги, США компенсируют изъяны своего внутреннего развития за счёт конкурентов. Крупный дефицит госбюджета США в значительной мере покрывается за счёт капиталов других стран, в том числе западноевропейских, привлечённых высокими процентными ставками в США. Повышение ссудного процента в этой стране вызывает его увеличение в Западной Европе, что мешает модернизации производственного аппарата западноевропейской промышленности” [Шенаев, 1993: 73].

Во второй половине 1980-х годов темпы инфляции заметно упали, однако валютная курсовая стабильность оказалась недолгой. Самым неожиданным образом на горизонте возникли две новые угрозы – либерализация движения капиталов и бурный рост валютных рынков.

По иронии судьбы, первая угроза была рукотворной, она вытекала из программы ЕВР, согласно которой к 1992 г. в Сообществе не должно было оставаться никаких препятствий на пути движения капиталов. Как следствие спрос и предложение иностранной валюты становились более подвижными, что не могло не повлиять на динамику обменных курсов. Данная проблема известна как часть разработанной на основе модели Манделла-Флеминга концепции невозможной триады (impossible trinity). Согласно ей, в условиях глобализации каждая страна может выбрать только два из трех инструментов макроэкономической политики: фиксированный курс, независимость (автономия) денежно-кредитной политики и либеральный режим движения капиталов [Klein, 2010; Krugman et al., 2015].

Либерализация движения капиталов делала теоретически и практически невозможным поддержание фиксированных курсов в рамках ЕВС. Оставалось отказаться от фиксированных курсов либо перейти к единой валюте. Лидеры ЕС выбрали второй, объективно более перспективный вариант. Представленный в апреле 1989 г. план Делора представлял собой подробную дорожную карту движения к Экономическому и валютному союзу.

Обоснование этого судьбоносного шага излагалось в главе 2, п. 16 документа. Указывалось, что ЭВС обеспечит свободное движение людей, товаров, услуг и капиталов, безвозвратно зафиксирует обменные курсы между национальными валютами, создаст единую валюту. Это, в свою очередь, потребует общей денежно-кредитной политики и высокой степени совместимости экономической, в том числе фискальной политики государств-членов. Что в свою очередь должно вести к поддержанию стабильных цен, сбалансированному росту, конвергенции уровней жизни, высокой занятости и установлению внешнего равновесия [Committee for the Study...]. Нетрудно заметить, что авторы знаменитого доклада уклонились от чёткого обозначения целей и задач ЭВС. Они объединили предпосылки (четыре свободы), средства (единая денежно-кредитная и общая экономическая политика), задачи (фиксация курсов и ценовая стабильность) и ожидаемые благоприятные последствия проекта (сбалансированный рост, высокая занятость, конвергенция уров-

ней жизни). Последние могли восприниматься обществом как цели ЭВС, что, увы, послужило дискредитации евро после кризиса 2008 г.

Вторая угроза стабильности курсов проистекала из природы нового этапа глобализации. Финансовые и валютные рынки начали расти гораздо быстрее, чем мировой ВВП, мировая торговля и золото-валютные резервы центральных банков. Если в 1989 г. в мире ежедневно совершалось валютных сделок на 600 млрд долл., то в 1992 г. эта сумма увеличилась до 1200 млрд долл. [BIS, 1995: 3]. За этот же период золотовалютные резервы Германии выросли с 99 до 123 млрд долл., а Франции – уменьшились с 57 до 50 млрд долл. [World Bank database]. При столь неравных силах центральные банки больше не могли проводить результативные интервенции в поддержку своих валют. Обширный кризис ЕВС 1992–1993 гг. лишь подтвердил наличие этой новой реальности.

Заключение

Проведённый анализ позволяет выявить две группы задач, которые ставились руководителями ЕС при принятии решения о переходе на единую валюту.

Негативные задачи:

- 1) Устранить колебания обменных курсов.
- 2) Снизить зависимость ЕС от динамики доллара и экономической политики США.
- 3) Устранить расходы на конвертирование валют.

Позитивные задачи:

- 4) Обеспечить стабильность цен в еврозоне.
- 5) Завершить создание единого внутреннего рынка ЕС.
- 6) Укрепить международные позиции ЕС.

Хотя на банкнотах евро изображены мосты, с большим основанием на них могли бы красоваться дамбы, наподобие величественной Остерсхельдекеринг в Нидерландах. Потому как самой важной и актуальной задачей ведения евро являлось избавление от колебаний обменных курсов и, соответственно от валютного риска. Именно эту задачу решала европейская валютная интеграция на протяжении четверти века после крушения Бреттон-вудской системы.

Хаотичное движение курсов нарушало торговые потоки, снижало эффективность инвестиций, препятствовало росту европейских компаний. Возникал риск того, что страны с наиболее слабыми валютами переведут международные платежи на доллары США и де-факто окажутся внутри долларовой зоны. Расходящаяся курсовая динамика ставила под удар финансовые инструменты интеграции (сначала единые цены в рамках общей аграрной политики, позже – бюджет ЕС), что в свою очередь грозило острейшими политическими разногласиями и откатом интеграционного процесса. На рубеже 1980-х – 1990-х гг. два новых фактора – либерализация движения капиталов и опережающий рост валютных рынков – резко актуализировали задачу устранения курсовых колебаний. Её надлежало решить быстро и окончательно, что и было сделано.

Снижение зависимости ЕС от курса доллара, процентных ставок ФРС и макроэкономической политики США – вторая традиционная задача европейского валютного сотрудничества. Ее решение было призвано снизить издержки адаптации к внешним факторам и повысить результативность европейских экономических реформ. Экономия на конверсионных издержках может рассматриваться как полезное дополнение к первым двум результатам.

Среди положительных задач главной являлось обеспечение долгосрочной ценовой стабильности. Заимствованная из практики Бундесбанка норма уходила корнями в немецкую школу ордолиберализма, согласно которой устойчивая валюта - одно из неперемных условий стабильного роста. Актуальность задачи резко возросла в период высокой инфляции 1970-е годов. Однако её успешное выполнение в еврозоне заставляет по-новому поставить вопрос о том, каким образом низкая инфляция способствует хозяйственному развитию. Введение евро не могло напрямую влиять на рост экономики и занятости, а также на социальное сплочение, такие задачи никогда не ставились перед ЭВС.

Единая валюта позволила Евросоюзу завершить институциональные мероприятия по формированию единого внутреннего рынка, а также повысить свой статус в управлении мировыми экономическими процессами. Тем не менее внутренний рынок ЕС не стал полностью однородным, а доллар сохранил лидирующую роль в мире.

На сегодня из шести перечисленных задач полностью выполнены три - первая, третья и четвёртая. Три других выполнены в значительной мере. Следовательно, единая валюта выполняет своё предназначение, что не отменяет вопроса о её роли в реализации стратегических целей ЭВС и Евросоюза в целом.

Список литературы

- Акофф Р. (1982) Искусство решения проблем. М.: Мир, 1982.
- Борко Ю.А. (2012) ЕС после финансово-экономического кризиса / Европейский союз в XXI веке: время испытаний. Под ред. Потемкиной О.Ю. (отв. ред), Кавешникова Н.Ю., Кондратьевой Н.Б. М.: Весь Мир. С. 35-71.
- Бажан А.И. (2011) Еврозона - проблемное будущее // *Белорусский экономический журнал*. № 3 (56). С. 76-85.
- Буторина О.В. (2012) Кризис в зоне евро: ошибки или закономерность? // *Современная Европа*. № 2 (50). С. 82-94.
- Буторина О.В. (2012) Причины и последствия кризиса в зоне евро. // *Вопросы экономики*. № 12. С. 98-115.
- Буторина О.В., Цибулина А.Н. (2016) Экономический и валютный союз / Европейская интеграция. Учебник. Под ред. О.В. Буториной О.В. (отв. ред.) и Н.Ю. Кавешникова. Издание 2-е, доп. и перераб. М.: Аспект Пресс. С. 198-228.
- Гельвановский М., Иванова Н. (1986) Проблемы взаимосвязи цен, покупательной способности валют и валютных курсов // *Мировая экономика и международные отношения*. № 10. С. 41-51.
- Долговой кризис в ЕС и перспективы евро. (2012) *Доклады Института Европы РАН*, № 276. Под ред. Бажана А.И. (отв. ред.), Масленикова А.А. М.: Институт Европы РАН, 2012.
- Дубянский А.Н. (2013) Проблемы евро как единой валюты. // *Петербургский экономический журнал*. № 1(1). С. 65-72.
- Дубянский А.Н. (2014) Теория оптимальных валютных зон и единая европейская валюта // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 5. Экономика. № 2. С. 57-69.
- Иришев Б. (2014) Кризис евро и глобальные риски. М.: "Весь Мир", 2014.
- Ларионова М.Л., Серегина С.Ф. (2012) Европейский долговой кризис и новые направления реформирования механизмов экономической политики ЕС. // *Российский экономический журнал*. № 6. С. 68-94.
- Ламфалусси А. Валютная интеграция: проблемы и перспективы / IV Всемирный конгресс международной экономической ассоциации (19 - 24 августа 1974 г., Будапешт, Венгерская Народная Республика). Выпуск II. М.: Академия наук СССР. Институт научной информации по общественным наукам.
- Пищик В.Я. (2013) Тенденции развития европейского экономического и валютного союза. // *Международная экономика*. № 2. С. 28-35.

- Стрежнева М.В., Прохоренко И.Л. (2013) Управление экономикой в Европейском союзе: институциональные и политические аспекты. М.: Институт мировой экономики и международных отношений.
- Цибулина А.Н. (2014) Банковский и фискальный союзы в ЕС: что важнее? // *Вестник МГИМО-Университета*. № 4(37). С. 155–161.
- Цибулина А.Н. (2013) Экономический и валютный союзы ЕС: работа над ошибками. // *Вестник МГИМО-Университета*. № 4(31). С. 113–119.
- Шенаев В.Н. (1993) Особенности экономического развития Западной Европы. М.: “Наука”.
- Энциклопедия эпистемологии и философии науки. (2009) М.: “Канон+” РООИ “Реабилитация”.

References

- Ackoff Russel L. (1978) *The Art of Problem Solving*. A Wiley-Interscience Publication. John Wiley & Sons, N.Y.
- Borko Yu. A. (2012) ES после финансово-экономического кризиса. In: Potemkina O. Yu., Kaveshnikov N.Yu., Kondrateva N.B. (Eds.) *Evropejskij Soyuz v XXI veke. Vremya ispytaniy*. Moscow, Ves Mir, p. 35–71.
- Bazhan A. I. (2011) Evrozona: problemnoe budushchee. *Belorusskij Ekonomicheskij Zhurnal*, No. 3(56), p. 76–85.
- Butorina O.V. (2012) Krizis v zone evro. Oshibki ili zakonomernost. *Sovremennaya Evropa*, No. 2(50), p. 82–94.
- Butorina O.V. (2012) Prichiny I posledstviya krizisa v zone evro. *Voprosy Ekonomiki*, No.12, p. 98–115.
- Butorina O.V., Tsybulina A.N. (2016) Ekonomicheskij I valyutnyj soyuz. In: Butorina O.V., Kaveshnikov N.Yu. (Eds.) *Evropejskaya integraciya*. Uchebnik. 2-nd ed. Moscow, Aspekt Press, p. 198–228.
- Gelvanovskij M., Ivanova N. (1986) Problemy vzaimosvyazi cen, pokupatelnoj sposobnosti valyut i valyutnyh kursov. *Mirovaya Ekonomika I Mezhdunarodnye Otnosheniya*, No. 10, p. 41–51.
- Bazhan A.I., Maslenikov A.A. (Eds.) (2012) *Dolgovoj krizis v ES i perspektivy evro*. Doklady Instituta Evropy RAN, No. 276, Moscow.
- Dubyanskij A.N. (2013) Problemy evro kak edinoj valyuty. *Peterburgskij Ekonomicheskij Zhurnal*, No. 1, p. 65–72.
- Dubyanskij A.N. (2014) Teoriya optimalnyh valyutnyh zon i edinaya evropejskaya valyuta. *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. No. 2, p. 57–69.
- Irishev, Berlin. (2014) *Krizis evro I globalnye riski*. Moscow, Ves Mir, 2014.
- Larionova M.L., Seregina S.F. (2012) Evropejskij dolgovoj krizis i novye napravleniya reformirovaniya mekhanizmov ekonomicheskoy politiki ES. *Rossijskij Ekonomicheskij Zhurnal*, No. 6, p. 68–94.
- Lamfalussy A. (1974) *Monetary Integration: Problems and Prospects*. Fourth World Congress of International Economic Association, August 19–24, 1974, Budapest. INOIN, USSR Academy of Sciences.
- Pishchik V.Ya. (2013) Tendencii razvitiya evropejskogo ekonomicheskogo I valyutnogo soyuza. *Mezhdunarodaya Ekonomika*, No. 2, p. 28–35.
- Strezhneva M. V., Prohorenko I.L. (2013) *Upravlenie ekonomikoj v evropejskom soyuze. Institucionalnye I politicheskie aspekty*. Moscow, Institute of World Economy and International Relations.
- Tsybulina A.N. (2014) Bankovskij I fiskalnyj soyuz v ES: Chto vazhnee? *Vestnik MGI MO-Universiteta*, No. 4(37), p. 155–161.
- Tsybulina A.N. (2013) Ekonomicheskij I valyutnyje soyuzy ES. Rabota nad oshibkami. *Vestnik MGI MO-Universiteta*, No. 4(31), p. 113–119.
- Shenaev V.N. (1993) *Osobennosti ekonomicheskogo razvitiya Zapadnoj Evropy*. Moscow, Nauka.
- Энциклопедия эпистемологии и философии науки. (2009) Moscow, Канон+ РООИ Реабилитация, 2009.
- Bank for International Settlements. Monetary and Economic Department Central Bank Survey of Foreign Exchange and Derivatives Market Activity 1995. Basle, May 1996.
- Bank for International Settlements Statistics. <http://www.bis.org>
- Brunnermeier M. K., James H., Landau, J.-P. (2016) *The Euro and the Battle of Ideas*. Princeton University Press, 2016.
- Committee for the Study of Economic and Monetary Union. Jacques Delors Chairman. (1989) Report on economic and monetary union in the European Community. Presented April, 17, 1989.

- Economic and Monetary Union. European Commission. – Luxembourg, 1996.
- Feld L.P., Koehler E.A., Nientiedt D. Ordoliberalism, Pragmatism and the Eurozone Crisis: How the German Tradition Shaped Economic Policy in Europe. CESifo Working Paper Series No. 5368. June, 2015.
- Jenkins R. Europe's Present Challenge and Future Opportunity. Florence, 27 October 1977. Режим доступа: http://www.cvce.eu/content/publication/2010/11/15/98bef841-9d8a-4f84-b3a8-719abb63fd62/publishable_en.pdf
- Klein M.W. and Shambaugh J.C. (2010) Exchange Rate Regimes in Modern Era, Cambridge: MIT Press.
- King, M. (2016) The End of Alchemy: Money, Banking and the Future of the Global Economy. Little, Brown Book Group.
- Krugman, P.R., Obstfeld M., Melitz M.J. (2015) International Economics: Theory and Policy, 10-th ed. Pearson Education Limited.
- di Minnena, M., Boi G.M., Verzella P. (2016) The Incomplete currency. The Future of the Euro and Solutions for the Eurozone. John Wiley & Sons Inc..
- One Currency for Europe. Green Paper on the Practical Arrangements for the Introduction of the Single Currency. European Commission, 31 May 1995. COM/95/333 final. – Luxembourg, 1995.
- Pisani-Ferry J. (2014) The Euro Crisis and Its Aftermath. Oxford University Press.
- Scharpf F.W. (2011) Monetary Union, Fiscal Crisis and the Preemption of Democracy. LEQS Paper No. 36. May 2011.
- Stiglitz J. E. (2016) The Euro: How a Common Currency Threatens the Future of Europe. W.W. Norton and Company.
- Tinbergen J. (1954) International Economic Integration. Elsevier, Amsterdam, 1954.
- Vence X. Nogueira A. (2014) Crisis y fracaso de la Unión Europea neoliberal: Una alternativa soberanista y democrática. Eneida.
- World Bank Open Data. <http://data.worldbank.org>
- Wyplosz C. (2010) The Eurozone in the Current Crisis. ADBI Working paper No. 207. Apr. 2010.

Negative and Positive Objectives of the European Monetary Union

Author. Butorina O., Doctor of Economic Science, Deputy Director of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** olgabutorina@mail.ru

Abstract. Economic tensions in the euro area persist for nearly a decade. This rises a reasonable question: does the single European currency achieves its original objectives? For a proper answer the list of objectives is needed. The research problem stems from the fact that official EU documents point the advantages of the single currency, rather than its objectives. Vast academic literature on the euro pays little attention to its objectives and when it does, these objectives are treated quite arbitrarily. To identify the objectives of the Economic and Monetary Union (EMU) the author analyzes the official documents of the European Union and the history of European monetary integration. The concept of negative and positive objectives is introduced. The objectives of the EMU are separated from the expectations, driving forces and strategic goals of the project. It is proved that the introduction of the euro was forced mainly by negative objectives meant to protect the EU economic space from external pressure. To date, most of the EMU original objectives have been accomplished, which does not guarantee the realization of its strategic goals.

Key words: EU Economic and Monetary Union, the single European currency, euro, crisis in the euro area, monetary integration.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220171829>
